

6. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю. Н. Караулов [и др.]. – М.: Астрель; АСТ, 2002. – Т. 1. От стимула к реакции. – 784 с.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. – М.: Рус. язык, 1985.

П. Ф. ДИК

Костанай, КИиЭУ

ГАРМОНИЯ ДУХОВНО-ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Представлена идея гармонии духовно-этических ценностей личности в развитии авторской концепции терапеологии.

Ключевые слова: высший человек, личность, мораль, терапеология.

DYCK P.

HARMONY OF PERSONALITIESSPIRITUAL AND ETHICAL VALUES

Abstract. Presented the idea of harmony of the personality's spiritual and ethical values in the development of the author concept of therapeology.

Keywords: supreme man, personality, morality, therapeology.

Проект человека принадлежит к числу вечных проблем философии, связанных с фундаментальными вопросами бытия человека, его сущности, теле, душе и духе. Гармонию духовно-этических ценностей личности рассматриваем в контексте нашей идеи и концепции терапеологии, понимаемой как «учение о свободном служении, принимаемом личностью как главное призвание и обеспечивающем высший смысл и полноту человеческой жизнедеятельности» [2, с. 354]. Терапеология близка концепции Г. В. Мокроносова «о человеке как личности, и в то же время воссоздающем различные формы социальности» [1, с. 18].

Заявленную нами тему представляем осмыслением ключевых достижений Фридриха Ницше по проблеме личности, на наш взгляд, удивительно своевременных, актуальных и через сто двадцать лет после смерти автора. Философствование Фридриха Ницше стремится быть *ценностным обретением личности*.

Кризис бытия человека XIX века, представляющийся мыслителю Ницше запредельным, кануном апокалипсиса, и после мировых войн прошлого столетия продолжает углубляться и расширяться настолько, что человечество, кажется, навсегда потеряло саму способность осмысливать его критическим разумом, сильным чувством и благородным сердцем. Эмоциональный протест людской

массы, совокупная ярость, накопившаяся в ситуации бессилия и безысходности, используются против людей; бунт *толпящейся* личности и группы, оформляется заменой символической лидера и цикл подавления низов воспроизводится посредством всё более эффективных методов. «Отоплнение» личности есть исключение возможности для бытия личности-столпа, есть деградация общей духовности человека, есть движение к хаосу деструктивного *с-толпо-*творения.

Столпотворению Ницше противопоставляет философию противоречивой личности, борющейся с возрастающей слабостью человечества; он – глашатай реальной возможности становления могущественного человека, созидającego правила бытия по своему компетентному усмотрению. Человек всегда *больше*, чем ему кажется. Ницше умело использует диалектику: отменяя социальные различия, отменяют сильную любовь и высокие стремления. Слабые, средние люди не бездействуют; результатом их влияния мыслитель называет: тонкость, внимание, духовность, гибкость. Чтобы высший человек оставался высшим, он обязан *уметь* властвовать над собой и людьми, то есть разумно координировать усилия всех в реальном достижении неочевидных общих целей. В противном случае высший род человека будет уничтожен в стихии восстания извечно стремящихся к власти представителей всегда *количественно* преобладающего низшего рода, что станет прологом неизбежной гибели всего человечества.

Обыденная безличность массовой жизни активно отторгает традицию единственно возможной реально благородной компетентности посредством высшей ценности сертификата-суррогата. Массовая жизнь понуждает всех довольствоваться демонстрацией внешне любезной лояльности, в сочетании с претензией на компетенцию как символом соответствия индивида месту в практике господства-подчинения. Здесь нет, и не может быть благородной привычки личности к достойной жизни в *высшем* сообществе по Платону и ал-Фараби. Здесь не остается сил и времени на высокое творчество: на ученичество и учительство, на трудное воспроизведение и развитие *себя* как личности.

Нам нужно учиться у мыслителей уровня Ницше, нам жизненно необходимо восстать духовно, возмутиться по-настоящему, чтобы начать жить творчески, активно борясь с единственно реальным врагом, нашим внутренним духовным врагом – угрозой самораспада – для *сохранения* самих себя. Быть, а не казаться. Быть кем-то, чтобы не нужно было казаться чем-то. Рожденный ползать летать не может, таков закон царства животных. Но человек у Ницше есть особое, *становящееся* животное. Видимо, поэтому у него нет переходного типа между высшим и низшим человеком. Раб как рабовладелец и рабовладелец как раб гнездится внутри каждого человека. Девиз «Быть под кем-то, значит быть над кем-то» есть признание *со-*стояния *низшего* человека. Для человека *высшего*

рода оно есть лишь иллюзия подлинного властвования-могущества, потому что он знает другой мир. Для низшего человека его мир – абсолютная реальность. Поэтому реальность высшего уровня для него, как правильного человека, есть утопия в отличие от его привычно-практичного жизненного мира единственно возможных вещных отношений. Ему комфортно в этих отношениях, пока он живая вещь: раб у одних, рабовладелец для других. Некто, не признающий рабьего правила, выпадает из круга рабьих отношений и потому он *не* человек. Но как соразмерный рабу *человек*, этот скрытный некто, видимо, хочет стать ещё большим в своей среде. Поэтому восстание рабов против рабовладельцев по разрушительной сути равноценно подавлению рабовладельцами бунта рабов. Но восстание рабов, по Ницше, *может* перерасти от однозначности разрушения к разрушению как условию созидания, творчества. Для этого необходимо очень *захотеть* вырваться из круга своих внутренних привычно-вещных отношений «раб – рабовладелец»; однажды суметь и успеть вскочить на ускользающий уровень межличностного сотрудничества; заложить привычку к спасительному стереотипу духа *уходить* от навязываемого круга вещных, по сути рабьих, отношений. Чтобы захотеть стать другим, нужно *осознать* себя как другого, себя как личность в качественно других отношениях. Мы – не рабы, потому что рабовладельцы – не мы! Учиться преодолевать себя, стремиться стать *собой* в разных версиях бесконечности *вечного возвращения*, включая низший и высший род становящегося животного, есть очень человеческое *со-стояние*.

Качественно различные системы ценностей неизбежно и мощно конфликтуют как «действительное существование, полное борьбы и соперничества, света и тьмы» [3, с. 145]. Действительное существование дает жизнь надежде на возможное величие человека с иными измерениями конфликтов бытия. Сумели же далеко не сытые люди отказаться от практики буквального людоедства, поэтому не так уж утопична сама идея отказа от лишения жизни врага, ухода от превращения жизни врага в телесно и духовно невыносимую муку. Жизненно важно, чтобы по сути своей конфликтующее человечество научилось искусству ведения войны ценностей как уровней *единственно* возможной войны; чтобы обрела статус всеобщей ценность недопустимости истязания и убийства человека. Ценностный конфликт, как единственно возможный вид войны-полемики, позволяет противным сторонам совершенствовать себя как личностей, выявлять и по-настоящему окончательно разрешать противоречия. Например, действительно властвующая подлинная личность философа у Ницше правильному человеку, не владеющему искусством осмысляющего размышления (по смыслу Хайдеггера), *кажется бессильной*, душевно больной.

У Ницше «сверхчеловек» и «бог» оказываются символами собственно *межличностных* отношений, преодолевающих *убожество* низшего человека. Сверхчеловек – не человек в его обычном смысле. Идеи, понятия сверхчеловека и высшего человека усматривает и различает у Ницше и К. Ясперс [4, с. 250].

В прекраснейшей апологии человека мыслитель Ницше провозглашает возвращение созидающему человеку своей овеществленной деятельности. Личность есть человек, характеризующийся *типическим* деянием, поэтому личность есть *синтетический* человек, «человек *целиком*» [3, с. 484].

Подлинное богатство личности состоит в полноте внутренней жизни, в инстинктивности чувства благосостояния и подтверждения самости. Богатство личности есть предпосылка становления *благородного* человека. Благородство, согласно определению философа Ницше, есть стремление выделиться и непрестанное противостояние большинству не на словах, а на деле [3, с. 486]. Хрестоматийное представление о добродетельном человеке фактически воспроизводится нашим хорошим самочувствием от встречи с привычным типом; наша благодарность за комфорт и есть наша *ценность*, приписываемая нами качеством удобному для нас индивиду. Отвечая указанной известной схеме ценности человеческой, *такой* добродетельный человек не представляет собой *личности*; он является посредственностью, то есть принадлежит к *низшему* роду человека. Поэтому мораль – ложь, осознанная как необходимость, – определяет мыслитель [3, с. 234]. «Для каждой сильной и оставшейся верной природе человеческой породы любовь и ненависть, благодарность и месть, доброта и гнев, утверждение и отрицание связаны неразрывно друг с другом» [3, с. 208].

Провозглашая себя нигилистом и имморалистом, Ницше последовательно критикует типы морали низшего человека и настоятельно предлагает высшую *власть морали*, заявляющей о себе природным зовом подлинного высшего инстинкта самосохранения жизни – *быть* господином только над *сильным* противником. Соответственно, строгая выучка как воспитание личности сообразно ее природе преследует целью выращивание *более сильного* человека. Есть ли сегодня признаки такого воспитания? Полагаем, следующие слова Ницше емко схватывают трагическое противоречие общественного образования его и нашей современности. «Наше сегодняшнее общество способно *предъявить* только образование – сам же образованный отсутствует» [3, с. 485].

Ницше осознает и потому возвещает нам: «*судьба человечества зависит от счастливого возникновения его высшего типа*» [3, с. 526]. По-настоящему действенную действительность природы живительного симбиоза и духовно-социального паразитизма различают вполне осмысленным действием. Идея вечного возвращения невыносима для человека-сплетни из программы прогресса,

прирученного к существованию в условиях паразитарной практики лишь *пользования* благами, данными ему – не столь важно – кем-то или чем-то, тогда или сейчас, но обязательно всеми и навсегда. Идея вечного возвращения естественно трудна для постоянно *созидающей* себя личности, обеспечивающей своим *по-сильным со-участием* реальное *сплетение* подлинно человеческого *со-бытия* жизни. *Со-бытия* реальной жизни, понимаемого и принимаемого как неизмеримо простого в своей бесконечной сложности неравновесного *процесса* с его всегда конкретным качеством-результатом, зависящим от всех людей вместе и каждого в отдельности *со-действующего* человека.

Итак, *быть личностью* по Ницше, значит *стремиться* стать мыслителем, мудрецом, философом, предводителем, воспитателем. *Быть* самостоятельным, благородным, сильным, смелым, здоровым, смеющимся, могущественным, ответственным, нравственным, одиноким. *Быть* разрушителем бытия и его созидателем. *Быть* всегда свободным. *Сметь быть идущим*. У кого как получается, но *быть*. Так и потому принадлежать к высшему типу человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герман Викторович Мокроносов (к 90-летию со дня рождения) / Урал. федер. ун-т, зонал. науч. б-ка, отд. информ. – библиогр. обслуживания; сост. Е. Ю. Васина и др. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.
2. Дик П. Ф. Культурология и терапеология как знание и культурная практика // Материалы Международной науч.-практ. конф. «Человек и наука в современном обществе». – Алматы: ИФПР МОН РК, 2012. – С. 349-357.
3. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык. – М.: Культурная Революция, 2005. – 880 с.
4. Ясперс К. Ницше: Введение в понимание его философствования / пер. с нем. Ю. Медведева. – СПб.: Владимир Даль, 2003. – 628 с.

В. В. ДМИТРОВИЧ

Дальневосточная Народная Академия Наук

МАТЕРИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Автор рассматривает феномен цифровизации через соотношение принципов материального (формального) и духовного (живого). Показывает целесообразность нахождения их баланса.